
МАТЕРИК БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Ю.В. Чебакова

ЖЕНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ГОМОСЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

***Аннотация.** Сексуально-партнерская ориентация является важной составляющей как мужской, так и женской половой идентичности. Специфика женского развития, связанного с необходимостью смены объекта любви, определяет большую конфликтность на пути обретения стабильности в выборе сексуального партнера. Психоаналитический тезис о материнской фигуре как первичном объекте как идентификации, так и любви определяет большую представленность гомосексуальных компонентов женской идентичности. Сложность их интеграции в структуру полового самосознания может определять нарушение адаптации женщин в различных социальных сферах. Неоднозначность общественных установок, с одной стороны, позволяющих гомосексуальные отношения женщин, с другой стороны, накладывающих конвенцию на традиционные браки с задачами реализации материнства, способствует сложностям осознания и принятия женщинами своей гомосексуальной части и более или менее продолжительному поведенческому отыгрыванию гомосексуальных импульсов в особых кризисных жизненных обстоятельствах. В данной статье рассматриваются некоторые психоаналитические представления о женском гомосексуальном поведении; предлагается типология женской гомосексуальности с точки зрения различных факторов и механизмов нарушений на предэдиповой и эдиповой стадиях женского психосексуального развития, позиции в гомосексуальных отношениях, а также их связи с уровнем и спецификой личностной патологии.*

***Ключевые слова:** психология, развитие, пол, женщина, идентичность, поведение, гомосексуальность, задержка, регресс, искажение.*

Женская идентичность — феномен, формирующийся и трансформирующийся в процессе развития, каждая стадия которого вносит свой вклад в ее структуру. Не вдаваясь в подробности терминологической дискуссии о соотношении понятий «сексуальная», «гендерная» и «половая» идентичность, заметим, что, согласно психоаналитическим представлениям, идентичность женщины складывается путем выборочных идентификаций как с материнской, так и отцовской фигурами. Две важнейшие задачи развития ребенка в качестве представителя того или иного пола — формирование идентификации с родителем своего пола и выбор объектов любви противоположного пола — по-разному реализуются мальчиками и девочками.

Ф. Тайсон, Р.Л. Тайсон¹ выделяют последовательно возникающие в онтогенезе подструктуры полового самосознания: половую идентичность, полоролевую идентичность и сексуально-партнерскую

ориентацию. Каждый компонент вносит свой вклад в становление себя как представителя мужского или женского пола. Половая идентичность формируется на основе ядра половой идентичности, определяемое Р. Столлером как наиболее примитивное, отчасти неосознанное, базисное чувство принадлежности к своему биологическому полу². Ф. Тайсон, Р.Л. Тайсон большое значение в становлении данного компонента полового самосознания придают чувству телесной целостности, образуемого в результате нарциссического телесного катексиса. Полоролевая идентичность представляет собой «обусловленные полом формы сознательного и бессознательного взаимодействия с другими людьми»³. Данный аспект репрезентации самости связан с формированием социальных моделей поведения в качестве представителя того или иного пола, как в рамках семейной системы, так и в контексте более широкого социального окружения. Сексуально-партнерская ориентация определяет предпочти-

¹ Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2006. 407 с.

² Там же.

³ Там же. С. 276.

тельный выбор объектов любви определенного биологического пола, обусловленный спецификой как доэдиповых, так и эдиповых отношений. Проблема определения нормативности или патологичности сексуального выбора осложняется признанием бисексуальной природы человека в психоаналитических исследованиях. Гомосексуальные компоненты как мужской, так и женской сексуальности являются важными составляющими в структуре надежной мужественности у мужчин и женственности у женщин. На наш взгляд, основополагающим в данном вопросе является определение факторов, способствующих реализации гомосексуального поведения как индикатора затруднений в обретении половой идентичности.

Принципиальное отличие формирования сексуально-партнерской ориентации у мужчин и женщин связано с тем, что женщины сталкиваются с необходимостью в процессе развития сменить объект любви. Успешность смены объекта любви во многом зависит от условий идентификации девочки с матерью, а также позиции отцовской фигуры. В настоящей работе мы рассмотрим особенности формирования сексуально-партнерской ориентации как компонента женской идентичности; факторы развития и механизмы его нарушения, определяющие возможности реализации гомосексуального поведения женщинами.

Прежде, чем перейти к обсуждению тех условий женского развития, которые могут препятствовать формированию выбора гетеросексуального объекта любви, коснемся вопроса соотношения женской бисексуальности и гомосексуальности. По мнению О. Кёрнберга⁴, гомосексуальные эпизоды у женщин встречаются не редко, укладываясь в рамки принимаемой бисексуальности на основе прочной первичной идентификации с матерью и не являясь свидетельствами психопатологии. Принятию гомосексуальных импульсов, по мнению указанного автора, также способствует большая культуральная дозволенность гомосексуального поведения женщин, по сравнению с мужчинами. Как будет показано в настоящей работе, большая часть случаев гомосексуального поведения женщин вписывается в их бисексуальную ориентацию. Чистая гомосексуальность как исключительное предпочтение однополых объектов любви является особым вариантом нарушения психосексуального развития.

Второй важный вопрос связан с определением тех условий, которые детерминируют возможность перехода от гомосексуальных фантазий к их поведенческой реализации у женщин. Как уже было замечено, гомосексуальные компоненты женской сексуальности являются составляющими половой идентичности. В данном контексте женскую гомосексуальность как осознание и принятие соответствующих импульсов можно рассматривать как нормативный феномен. В настоящей статье мы используем термин «гомосексуальное поведение» для обозначения соответствующей сексуальной практики и намечаем факторы женского развития, способствующие ее реализации. Несмотря на большую общественную терпимость к женскому гомосексуальному поведению, тем не менее, социальная роль женщины оказывается нагруженной конвенциональностью, согласно которой они должны реализовать задачи материнства в рамках традиционного брака. Данный факт определяет блокирование осознания гомосексуальных импульсов, поведенческий «прорыв» которых может произойти в особых кризисных жизненных обстоятельствах, обнажая неразрешенные проблемы предэдиповой или эдиповой стадий психосексуального развития.

Обратимся к обсуждению гомосексуальных компонентов женской сексуальности, формирующихся в процессе полового развития девочки. Дж. МакДугалл⁵ указывает на первичную гомосексуальность девочки в ее желании обладать матерью сексуально, быть единственным объектом ее любви, исходящую из фантазии об одновременном владении родителями и обладании обоими полами. Открытие как невозможности владения родителями, так и принадлежности к определенному полу связывается с нарциссической травмой. По мнению Дж. МакДугалл, подобное желание у мальчика в связи с его половой комплементарностью по отношению к матери создает ценность его половой конфигурации. Девочка же втянута в конфликт первичной гомосексуальности и идентификации с материнским объектом. Задача смены объекта любви, во многом основанной на прочной идентификации с матерью, усложняется и потенциальной конфликтностью женского развития: сепарации от матери и окончательной идентификации с ней как образцом фертильности⁶. В этом смысле осознание

⁴ Кёрнберг О. Агрессия при расстройствах личности / Пер. с англ. А.Ф. Ускова. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 368 с.

⁵ МакДугалл Дж. Тысячеликий эрос / Пер. с англ. Е.И. Замфир; под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб: Восточно-европейский институт психоанализа; Б&К, 1999. 278 с.

⁶ Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной / Пер. с англ. Е.И. Замфир; под ред. проф.

и принятие гомосексуальных импульсов является важным параметром идентификации с матерью и конструирования женственности.

Дж. МакДугалл выделяет пять способов интеграции гомосексуальной эдипальной констелляции женщин. Первый путь связан с обогащением и стабилизацией нарциссически ценного образа Собственного Я посредством женского гомосексуального либидо. Желание обладать женщиной сменяется желанием быть ею, что трансформирует зависть к пенису в гетеросексуальное влечение. Второй способ определяет усиление эротического удовольствия, при котором отказ от глубинного желания быть человеком другого пола обеспечивает идентификацию с удовольствием и желанием сексуального партнера. По мнению Дж. МакДугала, в сексуальном контакте возможно воссоздать фантазию двуполости и временно утратить нарциссические ограничения однополости. Третий путь интеграции гомосексуального аспекта женственности связан с усилением материнских чувств, обеспечивающих нарциссическое восхищение женским телом дочери. Четвертый способ создает возможности творческого использования гомосексуальной идентификации, удовольствие от интеллектуальных и художественных достижений которого во многом связано с бессознательным желанием обладать творческой силой матери. И, наконец, пятый путь интеграции гомосексуального компонента обогащает дружбу с людьми своего пола, обеспечивая эмоциональную близость и теплоту отношений с женщинами. Фрустрации и проблемы во всех вышеупомянутых областях могут быть индикатором глубоко бессознательного гомосексуального конфликта. Таким образом, неразрешенная гомосексуальная проблематика может нарушать адаптацию в различных сферах социальной жизни женщины, что делает исследование факторов развития и механизмов его нарушения, препятствующих интеграции гомосексуального аспекта женственности, особенно актуальным.

Формирование сексуально-партнерской ориентации относится к эдиповому периоду развития. Именно на данном этапе онтогенеза происходит дифференциация полов, осознанный вход в треугольную ситуацию, а, значит, возникает возможность выбора как объекта любви, так и объекта идентификации. В этом смысле задача формирования сексуальных предпочтений тесно связана с задачей определения себя в качестве представителя того или иного пола.

Нормативная линия гетеросексуального развития соответствует у девочек смене объекта любви с материнского на отцовский при упрочении идентификации с матерью. О. Фенихель⁷ обсуждает механизм регресса как общий для мужского и женского гомосексуального развития; при этом у мужчин происходит регресс от объектного отношения к матери к идентификации с матерью, у женщин — от объектного отношения к отцу к объектному отношению к матери. Регрессивные корни как мужской, так и женской гомосексуальности исходят из представления о матери как первичном объекте идентификации и любви как для мальчиков, так и для девочек. В настоящей работе мы обратимся как к разным факторам регресса на пути женского развития, так и другим возможным механизмам формирования гомосексуального поведения женщин.

Как уже было отмечено, эдиповая стадия является триггером для формирования как нормальной, так и отклоняющейся линии развития сексуально-партнерской ориентации. Не вдаваясь в дискуссию о нормальности или первертности гомосексуального поведения женщин, наметим возможные механизмы отклонения от нормальной линии формирования либидо и соответствующие им типы женской гомосексуальности.

Первый вариант отклонения в психосексуальном развитии женщины, связанный с формированием гомосексуального поведения, можно обозначить как *задержку*, при которой вхождение девочки в эдиповый период фактически не создает заряженной треугольной ситуации выбора объекта. Данный тип гомосексуального поведения отражает отсутствие перехода от объектной любви к матери к объектной любви к отцу. Каковы же условия такого варианта психосексуального развития? О. Фенихель, анализируя работы классиков психоаналитической мысли, указывает на механизм ранних фиксаций девочки на материнском объекте. Что может определить подобные фиксации? Во-первых, такие особенности паттерна ранних детско-родительских отношений, которые в работе К. Эльячефф и Н. Эйниш⁸ были обозначены как платонический инцест. При подобном варианте материнского отношения

⁷ Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов / Пер. с англ., вступ. ст. А.Б. Хавина. М.: Академический проект, 2004. 848 с.

⁸ Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? / Пер. с франц. О. Бессоновой под ред. Н. Поповой. М.: Наталья Попова, «Кстати», Изд-во «Институт Общегуманитарных Исследований», 2008. 448 с.

происходит нарциссическое злоупотребление дочерью и отсутствует пространство для появления отцовской фигуры, важная функция которой заключается в прекращении исключительно диадного взаимодействия матери и ребенка и помощи дочери в сепарации от нее. Такой тип эдиповой ситуации возможен как при слабости отца, девальвации мужественности, ее подавлении материнской фигурой, так и его физическом отсутствии в жизни дочери. Выпадение отцовской фигуры из эдиповой ситуации также может быть связано с тем, что Р. Фэрбэрн обозначил как расщепление материнского объекта на чрезмерно возбуждающий и чрезмерно отвергающий, участвующее и в генезе расстройств истерического круга⁹. При такой конфигурации объектных отношений, мать, с одной стороны, чрезмерно стимулирует девочку, с другой стороны, эмоционально остается недоступной, создавая модус фиксации дочери.

Данная треугольная ситуация «исключенного третьего»¹⁰, приводя к фиксации девочки на материнской фигуре, способствует воспроизведению в гомосексуальном поведении паттерна подобных ранних отношений. При этом женщина может занимать в гомосексуальной паре активную позицию, идентифицируясь с матерью и проецируя свою зависимую часть на партнершу, что является женским аналогом первому типу мужской гомосексуальности, описанной О. Фенихелем¹¹ и названным им субъектно-гомозеротическим, при котором происходит идентификация с матерью с заботливым поведением по отношению к партнеру как альтер-Эго. Так же возможно сохранение пассивной, зависимой позиции в гомосексуальных отношениях с женщиной, презентующей материнскую фигуру. Можно предположить, что выбор активной или пассивной позиции будет определяться той степенью, в которой матери удалось подавить сексуальность и женственность дочери.

Второй вариант ранней динамики объектных отношений, определяющей гомосексуальное по-

ведение женщин, мы, вслед за классиками психоанализа, обозначаем как *регресс* от объектного отношения к отцу к объектному отношению к матери¹². В отличие от вышеописанного варианта, девочка входит в реальную треугольную ситуацию, в которой свершается поворот либидо от матери к отцу. При этом фиксация либидо на мужской фигуре не проходит удачно, что возвращает девочку к матери как объекту любви. Обратимся к рассмотрению факторов развития, которые могут способствовать такой регрессии.

О. Фенихель¹³ проводит аналогию мужчин-гомосексуалистов, испытавших кастрационный шок от вида женских гениталий, и женщин-гомосексуалисток, находящихся во власти комплекса кастрации и отвергающих гетеросексуальные отношения. Вероятно, некоторые характеристики отцовской фигуры символизируют страх перед насильственным пенетрированием, способным нарушить сексуальное наслаждение взрослой женщины. На наш взгляд, можно выделить два полярных паттерна отцовского отношения к дочери, которые могут определить ее разочарование в отце и возвращение к матери. Первый паттерн соответствует брутальному, чрезмерно нарциссичному отцу, который проявляет соблазняющее поведение по отношению к дочери, вызывая страх перед вторжением и комплекс кастрации у женщин, о которых упоминает О. Фенихель. Второй паттерн связан с недостатком мужественности у отца, его выраженными феминными качествами, при которых он может проявлять участие, любовь и заботу по отношению к дочери, но не способен осуществить нарциссический катексис ее женственности и сексуальности. При такой конфигурации отношений отца и дочери может иметь место инверсия гендерных ролей в семье, где мать занимает более маскулинную позицию, подавляя мужественность отца. Мать и дочь при данном варианте образуют эрзац будущих гомосексуальных отношений дочери.

З. Фрейдом описан другой вариант гомосексуального поведения женщины в результате регресса девочки к ранней привязанности к своей матери и фиксации на состоянии детской зависимости, при котором она не может переносить конкурентные чувства по отношению к матери и отказывается от эдипового соперничества. В подобном случае у девочки формируются покорность, уступчивость и мазохи-

⁹ Вермоль А. Вытеснение и расщепление в истерии // Уроки французского психоанализа / Пер. с франц. М.: Когито-Центр, 2007. С. 123-134.

¹⁰ Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? / Пер. с франц. О. Бессоновой; под ред. Н. Поповой. М.: Наталья Попова, «Кстати», Изд-во «Институт Общегуманитарных Исследований», 2008. 448 с.

¹¹ Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов / Пер. с англ., вступ. ст. А.Б. Хавина. М.: Академический проект, 2004. 848 с.

¹² Там же.

¹³ Там же.

стические черты характера.¹⁴ Вероятно, закреплению данного паттерна также способствует маскулинизация позиции матери, подавляющей женственность и сексуальность дочери.

Как и при первом типе женского гомосексуального поведения, позиция женщины в паре может быть активной при прочной идентификации с маскулинизацией матерью. При этом более зависимая партнерша может воплощать желаемый образ женственности, который был недоступен в материнской фигуре. Гомосексуальный контакт посредством механизма идентификации позволяет «достроить» женские аспекты собственной идентичности. При пассивной позиции происходит поиск маскулинизации матери в образе партнерши, посредством которого происходит отыгрывание ситуации возвращения к матери.

Два описанных выше механизма нарушения формирования сексуально-партнерской ориентации определяют гомосексуальное поведение женщин в контексте их бисексуальности и может сочетаться с более или менее успешной гетеросексуальной практикой, сигнализируя об актуализации бессознательных гомосексуальных конфликтов в связи с женской идентичностью.

Третий механизм отклонения от нормативной линии формирования сексуально-партнерской ориентации женщины, определяющий ее гомосексуальное поведение, условно можно обозначить как *искажение*. Мы используем данный термин для описания такой заряженной триангулярной ситуации, в которой происходит инверсия идентификации и либидо: девочка идентифицируется с отцом при сохранении любви к материнскому объекту. Обратимся к рассмотрению факторов динамики объектных отношений, приводящих к искажению психосексуального развития девочки.

Первый вариант подобной инверсии был описан З. Фрейдом и обозначен как негативный эдипов комплекс. Девочка идентифицируется с отцом, берет на себя активную фаллическую роль по отношению к матери и соперничает с отцом в борьбе за любовь матери в триангулярной ситуации. С точки зрения З. Фрейда, негативный эдипов комплекс предшествует позитивному и отражает оживление страстной привязанности дочери к матери. Мы разделяем в этом отношении позицию Ф. Тайсон, Р.Л. Тайсон, согласно которой диадическую до-эдипову амбивалентную привязанность девочки к матери, воспринимающей отца как вторгающегося

и приносящего беспокойство, следует отличать от негативной эдиповой привязанности, отражающей трехстороннее соперничество в борьбе за объект. В этом смысле негативный эдипов комплекс всегда следует за позитивным, отражая неудачу в достижении любви отца и искажение психосексуального развития¹⁵. З. Фрейд связывал подобную негативную динамику эдиповых отношений с обращением вины за конкуренцию с матерью в реактивную любовь по отношению к ней, т.е., по сути, обращался к механизму сексуализации гнева.

Следующим фактором идентификации девочки с отцом может выступать сложность ее идентификации с матерью, при которой мать является малодоступной или нагруженной для дочери амбивалентными чувствами. Тогда гомосексуальное поведение женщины может реализовывать поиск удачного материнского объекта.

Два вышеописанных варианта динамики объектных отношений девочки связаны с описанной О. Фенихелем гомосексуальностью второго типа, при котором девочка преодолевает разочарование в эдиповых желаниях через идентификацию с отцом, предполагающую активное мужественное отношение к женщинам, представляющим заместителей матери. Гомосексуальные отношения подобных женщин включают реализацию всех особенностей женского комплекса кастрации, построенного по типу осуществления желания, и являются выражением агрессии против отца¹⁶.

Индифферентность образа матери в крайнем случае соответствует ситуации «исключенного третьего», в которой мать отсутствует в триангулярных эдиповых отношениях. Данный случай описан К. Эльячефф и Н. Эйниш как классический «инцест первого типа», при котором отец сексуально злоупотребляет дочерью¹⁷. Подобный травматический абьюз также может привести к идентификации с отцом по механизму идентификации с агрессором.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Фенихель О. Психоналитическая теория неврозов / Пер. с англ., вступ. ст. А.Б. Хавина. М.: Академический проект, 2004. 848 с.

¹⁷ Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? / Пер. с франц. О. Бессоновой, под ред. Н. Поповой. М.: Наталья Попова, «Кстати», Изд-во «Институт Общегуманитарных Исследований», 2008. 448 с.

¹⁴ Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоналитические теории развития / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2006. 407 с.

О. Фенихель¹⁸ описывает данный вариант гомосексуального поведения женщин как аналог первому типу мужской гомосексуальности, при котором в качестве любовного объекта выбираются молодые девушки. Партнерши отражают личность женщины, подвергшейся сексуальному злоупотреблению в детстве, а гомосексуальные отношения разворачиваются по механизму отыгрывания травматического опыта или гиперкомпенсации через альтруизм к объекту привязанности.

Таким образом, при всех вариантах искажения в формировании сексуально-партнерской ориентации, при которых женщина занимает активную, маскулинную позицию через идентификацию с отцовской фигурой, реализуется субъектно-гомоэротический тип гомосексуального поведения. Во всех выделенных типах, представляющих третий вариант нарушения психосексуального развития девочки, речь идет о формировании комплекса маскулинности как способа ухода от женственности¹⁹. В рамках данного типа чаще всего представлены случаи чистой женской гомосексуальности как отвержения гетеросексуального выбора объекта.

В заключение наметим взаимосвязи выявленных факторов и механизмов нарушения формирования сексуально-партнерской ориентации у женщин с уровнем и спецификой личностной патологии. О. Кёрнберг²⁰ описал варианты подобных взаимосвязей для случаев мужской гомосексуальности. Мы предложим схему женского гомосексуального поведения по аналогии с типологией О. Кёрнберга.

На невротическом уровне личностной организации гомосексуальное поведение женщин соответствует реактивному преобразованию ненависти к матери в любовь по отношению к ней в связи с эдиповым соперничеством в рамках негативного эдипового комплекса. На пограничном уровне личностной организации гомосексуальные отношения могут быть рассмотрены как сексуальное подчинение женщине с материнскими качествами для преодоления ранней оральной фрустрации, что соответствует механизму регресса на оральную

фазу развития. Данный факт позволяет О. Фенихелю рассматривать женскую гомосексуальность как несущую больший отпечаток архаичности и имеющую дело с оральным эротизмом, в то время как мужская гомосексуальность связана с анальным эротизмом.²¹ В рамках нарциссической структуры личности женская гомосексуальность реализует поддержание бессознательной фантазии принадлежности к обоим полам и поиск идеализированной копии патологически грандиозного «Я». Согласно Дж. МакДугалу²², возможность любить женское тело и иметь опыт восхищения собственным телом со стороны женщины позволяет поддерживать нарциссически ценный образ тела, являющийся базовой детерминантой надежного чувства женственности.

Таким образом, мы рассмотрели различные факторы развития и динамики объектных отношений, определяющих гомосексуальное поведение женщин. Типология женской гомосексуальности, основывающаяся на трех механизмах нарушения психосексуального развития в аспекте формирования сексуально-партнерской ориентации (задержка, регресс, искажение), которые затрагивают как специфику доэдиповых, так и эдиповых объектных отношений, вклад материнской и отцовской фигур, охватывает случаи как эпизодического гомосексуального поведения бисексуальных женщин, так и чистой женской гомосексуальности как отвержения гетеросексуального выбора объекта. На наш взгляд, любую гомосексуальную практику можно рассматривать как индикатор актуализации бессознательных конфликтов, связанных с ненадежной женской идентичностью, служащую целям завершения, отыгрывания или гиперкомпенсации нарушенных ранних объектных отношений. Дифференциация факторов и механизмов данных нарушений может определять мишени психотерапевтической работы с женщинами, находящимися в поиске собственной сексуально-партнерской адаптации.

¹⁸ Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов / Пер. с англ., вступ. ст. А.Б. Хавина. М.: Академический проект, 2004. 848 с.

¹⁹ Хорни К. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Психология женщины; Невротическая личность нашего времени. М.: Смысл, 1997. 496 с.

²⁰ Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности / Пер. с англ. А.Ф. Ускова. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 368 с.

²¹ Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов / Пер. с англ., вступ. ст. А.Б. Хавина. М.: Академический проект, 2004. 848 с.

²² МакДугалл Дж. Тысячеликий эрос / Пер. с англ. Е.И. Замфир; под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб: Восточно-европейский институт психоанализа; Б&К, 1999. 278 с.

Список литературы:

1. Вермоль А. Вытеснение и расщепление в истерии // Уроки французского психоанализа / Пер. с франц. М.: Когито-Центр, 2007. С. 123-134.
2. Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности / Пер. с англ. А.Ф. Ускова. М.: Независимая фирма «Класс», 2001. 368 с.
3. МакДугалл Дж. Тысячеликий эрос / Пер. с англ. Е.И. Замфир; под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб: Восточно-европейский институт психоанализа; Б&К, 1999. 278 с.
4. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной / Пер. с англ. Е.И. Замфир; под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: Восточно-европейский институт психоанализа; Б&К, 1997. 195 с.
5. Тайсон Ф., Тайсон Р.Л. Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2006. 407 с.
6. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов / Пер. с англ., вступ. ст. А.Б. Хавина. М.: Академический проект, 2004. 848 с.
7. Хорни К. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1. Психология женщины; Невротическая личность нашего времени. М.: Смысл, 1997. 496 с.
8. Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? / Пер. с франц. О. Бессоновой; под ред. Н. Поповой. М.: Наталья Попова, «Кстати», Изд-во «Институт Общегуманитарных Исследований», 2008. 448 с.

References (transliteration):

1. Vermol' A. Vytesnenie i rasshcheplenie v isterii // Uroki frantsuzskogo psikhoanaliza / Per. s frants. M.: Kogito-Tsentr, 2007. S. 123-134.
2. Kernberg O. Agressiya pri rasstroystvakh lichnosti / Per. s angl. A.F. Uskova. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2001. 368 s.
3. MakDugall Dzh. Tysyachelikiy eros / Per. s angl. E.I. Zamfir; pod red. prof. M.M. Reshetnikova. SPb: Vostochno-evropeyskiy institut psikhoanaliza; B&K, 1999. 278 s.
4. Paynz D. Bessoznatel'noe ispol'zovanie svoego tela zhenshchinoy / Per. s angl. E.I. Zamfir; pod red. prof. M.M. Reshetnikova. SPb: Vostochno-evropeyskiy institut psikhoanaliza; B&K, 1997. 195 s.
5. Tayson F., Tayson R.L. Psikhoanaliticheskie teorii razvitiya / Per. s angl. M.: Kogito-Tsentr, 2006. 407 s.
6. Fenikhel' O. Psikhoanaliticheskaya teoriya nevrozov / Per. s angl., vstup. st. A.B. Khavina. M.: Akademicheskii proekt, 2004. 848 s.
7. Khorni K. Sobranie sochineniy. V 3 t. T. 1. Psikhologiya zhenshchiny; Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni. M.: Smysl, 1997. 496 s.
8. El'yacheff K., Eynish N. Dochki-materi. Tretiy lishniy? / Per. s frants. O. Bessonovoy pod red. N. Popovoy. M.: Natal'ya Popova, «Kстати», Izd-vo «Institut Obshchegumanitarnykh Issledovaniy», 2008. 448 s.